

На правах рукописи

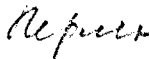
Усова Ольга Валерьевна

**ВЗАИМОСВЯЗИ Я-КОНЦЕПЦИИ И ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПАМЯТИ
НА ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ**

19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург – 2006

18641 - 175-186

Работа выполнена на кафедре психологии и педагогики ФГОУ ВПО «Пермский государственный институт искусства и культуры».

Научный руководитель:

доктор психологических наук, профессор **Дорфман Леонид Яковлевич**

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор **Воронин Владимир Митрофанович**
доктор психологических наук, доцент **Рогачева Татьяна Владимировна**

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Защита состоится 28 июня 2006г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ.212.286.07 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет».

Автореферат разослан «24» июня 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент

Попова Л. Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа продолжит линию исследований взаимоотношений Я–концепции и когнитивных процессов (Л.Я. Дорфман, 1999, 2002, 2005; Л.Я. Дорфман, Е.В. Дудорова, 2003; Л.Я. Дорфман, Г.В. Ковалева, 2000; Л.Я. Дорфман, В. А. Гасимова, 2004; Л.Я. Дорфман, А.В. Огородникова, 2004; Л.Я. Дорфман, С.А. Щebetенко, 2003). В отличие от предшествующих работ, в которых акцент делался на креативном мышлении, интеллекте, знаниях, когнитивных взаимодействиях с людьми и литературными персонажами, данное диссертационное исследование посвящено изучению взаимоотношений Я–концепции и двигательной памяти.

Как отмечают А.В. Брушлинский и Е.А. Сергиенко (1998), восприятие, память, принятие решений, внимание, когнитивное развитие можно рассматривать как разные аспекты единой системы когнитивного взаимодействия человека с миром. С другой стороны, человек – это также его Я–концепция.

Актуальность настоящего исследования выражается в том, что оно рассматривает те фундаментальные проблемы памяти, которые до сих пор изучены недостаточно. Следуя некоторым авторам (А.В. Брушлинский, Е.А. Сергиенко, 1998; А.В. Брушлинский, 2000, 2001; А. Bandura, 1989; R. Tafarodi, T. Marshall, & A. Milne, 2003), можно было бы полагать, что Я–концепция и память относятся к единой системе. Однако эти представления недостаточно обоснованы эмпирически. Собственно в теоретическом плане показана возможность разработки этой проблемы в разных направлениях. В отечественных исследованиях Я–концепция не сводится к памяти, но предиагаются более общие понятия, чем и Я–концепция, и память. Ментальная репрезентация – понятие, которое позволяет в общем контексте рассматривать человека как субъекта и его когнитивные процессы во взаимодействиях с миром (А.В. Брушлинский, Е.А. Сергиенко, 1998; А.В. Брушлинский, 2000, 2001), следовательно, Я–концепцию и память относить к единой системе. Другую перспективу разработки этой проблемы обозначает Л.М. Веккер (1998). Он отмечает, что память способствует удержанию Я и является универсальным интегратором психики, участвует во взаимодействиях человека с внешним миром. Таким образом, функционирование Я ставится в зависимость от деятельности памяти.

В зарубежных работах намечаются, по меньшей мере, три линии исследований. В одних работах (W. Mischel & S. Morf, 2003) функционирование Я уподобляется устройству по динамической переработке информации и функционированию когнитивных процессов. В других работах (J. Kihlstrom, L. Marchese-Foster, & S. Klein, 1997) Я–концепция относится к памяти на том основании, что

в памяти кодируется Я в виде абстрактной информации об атрибутах личности. В третьей линии работ, напротив, память рассматривается как компонент иерархически организованной системы Я (А. Bandura, 1989; А. Greenwald & М. Banaji, 1989; R. Tatarodi, Т. Marshall, & А. Milne, 2003). Взятые совместно, однако, все эти работы свидетельствуют о разнопорядковости и множественности отношений между Я–концепцией и памятью. Эта проблема остается открытой и требует дополнительных исследований.

Проблема разнопорядковости и множественности отношений между Я–концепцией и памятью обнаруживается и со стороны Я–концепции. Я может пониматься как унитарное или многоаспектное образование (М. Leary & J. Tangne, 2003). Однако в наименьшей степени изучены взаимоотношения памяти и Я–концепции с учетом многоаспектности последней. С учетом полимодального подхода к Я–концепции (Л.Я. Дорфман, 2002, 2004) ее взаимоотношения с памятью не изучались.

Целью исследования является изучение характера взаимосвязей Я–концепции и памяти.

Объектом исследования являются Я–концепция и двигательная память.

Предметом исследования являются взаимоотношения полимодального Я и двигательной памяти на танцевальные движения (на примере старших дошкольников). Вид памяти (двигательная память) определялся по предъявляемому для запоминания материалу (память на танцевальные движения).

Методологической основой исследования являются системный подход (В.А. Барабанщиков, 2004, 2005; Б.А. Вяткин, 2005; В.П. Кузьмин, 1982; Б.Ф. Ломов, 1984) и представления о когнитивных взаимодействиях человека с миром (А.В. Брушлинский, 2000, 2001; А.В. Брушлинский, Е.А. Сергиенко, 1998; Т.А. Ребеко, 1998). С позиций системного подхода двигательная память характеризуется разнопорядковыми и множественными отношениями, взятыми совокупно. Двигательную память можно понимать, во-первых, как самостоятельную систему, во-вторых, как часть своей видо-родовой макростемы – когнитивного взаимодействия человека с миром (включая его Я–концепцию), в-третьих, как систему, которая имеет внутреннюю структуру (запоминание информации, ее хранение в кратковременной, оперативной и долговременной памяти и воспроизведение), в-четвертых, в связи с внешними условиями, в частности, с условиями предъявления материала для запоминания.

Теоретической основой исследования являются концепции полимодального Я (Л.Я. Дорфман, 2002, 2004), полимодальности двигательной памяти (В.И. Гончаров, 1981; Е.П. Ильин, 1990, 2002; А.Ц. Пуни, 1979; В.П. Уминов,

1980), множественной (А. Paivio, 1986) и амодальной (J. Theios & P. Amrhein, 1989) ментальных репрезентаций вербальной и невербальной информации.

Теоретическое значение работы выражается в развитии представлений о Я-концепции и двигательной памяти дошкольников как единой системе. Большое значение для понимания особенностей и функционирования этой системы имеет идея полимодальности, объединившая полимодальное Я с полимодальностью двигательной памяти. Получившая эмпирическую поддержку, эта идея выражается в разработке концептуальной (интегративной) модели Я-концепции и двигательной памяти. Данная модель раскрывает особенности вкладов субмодальностей Я в двигательную память с учетом условий предъявления информации, ее хранения в кратковременной, оперативной и долговременной памяти, а также в особенности воспроизведения движений. Обнаруженная при этом многоаспектность способствует углублению знаний о характере взаимоотношений Я-концепции и двигательной памяти и намечает новую – «полимодальную» – перспективу исследований в данном направлении.

Научная новизна работы выражается в том, что впервые получены эмпирические данные в пользу влияния способов предъявления движений (визуально – вербально) на их хранение в кратковременной, оперативной и долговременной памяти, а также на особенности их воспроизведения. Впервые выявлена структура Я-концепции (полимодального Я) у детей дошкольного возраста. Впервые обнаружено, что полимодальное Я оказывает эффекты на воспроизведение танцевальных движений при невербальном и вербальном предъявлении и хранении их в кратковременной, оперативной и долговременной памяти. Впервые разработана основанная на эмпирических данных интегративная модель полимодального Я и двигательной памяти дошкольников.

Были поставлены **пять задач исследования**:

- выяснить особенности двигательной памяти старших дошкольников при невербальном (визуальном) – вербальном предъявлении танцевальных движений;
- выяснить особенности полимодального Я старших дошкольников;
- выяснить эффекты полимодального Я на двигательную память старших дошкольников;
- выяснить особенности взаимодействий полимодального Я, условий предъявления и хранения танцевальных движений в двигательной памяти по параметрам воспроизведения их амплитуды и ориентации в пространстве;
- построить интегративную модель полимодального Я и двигательной памяти старших дошкольников.

Исследовательские гипотезы формулировались в терминах корреляционного, дисперсионного факторного и конфирматорного факторного анализа, а также в терминах путевого анализа (структурных линейных уравнений).

На основании теоретических и эмпирических данных, полученных при анализе литературы, были выдвинуты пять групп гипотез.

Первая группа гипотез была направлена на тестирование особенностей двигательной памяти при невербальном (визуальном) и вербальном предъявлении танцевальных движений (решение первой задачи). Были сформулированы три исследовательские гипотезы. *Примером* исследовательской гипотезы этой группы служит предположение, что условия предъявления (визуально – вербально) танцевальных движений производят раздельные эффекты на их хранение в оперативной, кратковременной, долговременной памяти по параметрам их амплитуды и ориентации в пространстве.

Вторая группа гипотез была направлена на тестирование особенностей полимодального Я (решение второй задачи). *Примером* этой группы гипотез служит предположение, что связность субмодальности полимодального Я у старших дошкольников является высокой.

Третья группа гипотез была направлена на тестирование эффектов полимодального Я на двигательную память (решение третьей задачи). Была сформулирована одна исследовательская гипотеза: полимодальное Я производит эффекты на двигательную память старших дошкольников.

Четвертая группа гипотез была направлена на тестирование особенностей взаимодействий полимодального Я, условий предъявления и хранения танцевальных движений в двигательной памяти (решение четвертой задачи). Были сформулированы три исследовательские гипотезы. *Например*: полимодальное Я, условия предъявления и хранения танцевальных движений в двигательной памяти взаимодействуют по параметрам воспроизведения точности амплитуды.

Пятая группа гипотез была направлена на построение интегративной модели полимодального Я и двигательной памяти (решение пятой задачи). Были сформулированы четыре исследовательские гипотезы. *Примером* этой группы гипотез является предположение, что структура интегративной модели полимодального Я и двигательной памяти старших дошкольников складывается из субмодальностей полимодального Я, условий предъявления (невербально – вербально) и хранения (в оперативной, кратковременной, долговременной памяти) танцевальных движений по показателю точности воспроизведения амплитуд.

Участники. В исследовании приняли участие 144 ребенка (68 мальчиков и 76 девочек) дошкольного возраста (возраст в диапазоне от 6 до 7 лет, $M = 6,5$ лет, $SD = 4,4$ месяца). Исследование проводилось на базе детских садов № 4 и 213 Екатеринбурга.

Дети имели опыт занятий музыкально – ритмическими движениями ($M = 1,5$ года, $SD = 3,3$ месяца). Каждый ребенок дал согласие на участие в исследовании, и получено разрешение родителей.

Метод исследования

Процедура. Были разработаны оригинальные процедуры исследования двигательной памяти на танцевальные движения с учетом возраста детей. Стимульным материалом для исследования двигательной памяти была танцевальная комбинация, состоящая из восьми движений. Были выделены четыре условия предъявления танцевальной комбинации и ее воспроизведения после хранения материала в разных видах двигательной памяти: (1) одно предъявление и воспроизведение (хранение в кратковременной памяти); (2) несколько предъявлений и воспроизведение: количество предъявлений определял сам ребенок (хранение в оперативной памяти); (3) воспроизведение через 10 минут после первого предъявления (хранение в долговременной памяти); (4) воспроизведение через 24 часа после первого предъявления танцевальных движений (хранение в долговременной памяти в течение 24 часов).

Танцевальная комбинация предъявлялась (в разные дни) детям невербально (визуально) и вербально, причем танцевальная комбинация предъявлялась разным детям в случайном порядке.

Каждый ребенок воспроизводил танцевальную комбинацию (эталон) индивидуально. Эталон и фактически воспроизведенные детьми комбинации записывались на видеопленку при одних и тех же позициях видеокамеры.

Применялся контент-анализ речевой продукции детей для определения особенностей субмодальностей их полимодального Я. Предметом контент-анализа были местоименные формы: личное местоимение я (в котором выражается субмодальность Авторское Я), местоимение я в категориях падежа – *меня, мне, мной, обо мне* (в которых выражается субмодальность Вторящее Я), личное местоимение 3-го лица – *он, она, оно, они* или замещающие их логические подлежащие (в которых выражается субмодальность Превращенное Я), притяжательные местоимения – *мой, моя, мое* (в которых выражается субмодальность Владельческое Я) (Л.Я. Дорфман, 2002; Л.Я. Дорфман, И.М. Гольдберг, 2000). Эти местоименные формы были использованы в качестве показателей субмодальностей Я.

Каждого ребенка (индивидуально) просили подробно рассказать о том, как он провел предыдущий день. Продолжительность рассказа не ограничивалась. Рассказ записывался на диктофон. Применялся количественный контент-анализ местоименных форм в рассказах детей по диктофонным записям.

Инструментарий. Измерялись двигательная память на танцевальные движения и субмодальности Я с учетом возраста детей.

Двигательная память

По материалам видеосъемок два эксперта (возраст 35–40 лет, преподаватели детских танцевальных коллективов, образование высшее, стаж работы – 12–15 лет, педагоги первой квалификационной категории), независимо друг от друга, анализировали и давали оценки танцевальным комбинациям, воспроизводимым детьми в сравнении с эталонной танцевальной комбинацией. Экспертные оценки усреднялись. Эксперты оценивали (в баллах от 0 до 8) воспроизведение детьми амплитуд и ориентаций танцевальных движений в пространстве по параметрам их количества и точности в сравнении с эталоном. Более детально показатели воспроизведения танцевальной комбинации излагаются в тексте диссертации.

Субмодальности Я

Субмодальности Я определялись по результатам количественного контент-анализа местоименных форм в рассказах детей. Доли местоимений (личного местоимения я, местоимения я в категориях падежа, личного местоимения 3-го лица – он, она, оно, они или замещающие их логические подлежащие, притяжательных местоимений) к общему количеству сказанных слов в пересчете на одну минуту служили показателями субмодальностей Я: Авторского, Вторящего, Превращенного, Воплощенного.

Исследовательский дизайн и анализ данных. С учетом характера исследовательских гипотез применялись разные исследовательские дизайны и методы статистической обработки данных.

В рамках *корреляционного* дизайна изучались взаимосвязи субмодальностей Я по данным корреляционного (по Пирсону) и факторного (метод главных компонент, вращение компонент способом Варимакс с нормализацией по Кайзеру) анализов.

Внутригрупповой однофакторный дизайн применялся для изучения различий между субмодальностями Я. Данные обрабатывались с помощью однофакторного внутригруппового дисперсионного анализа ANOVA: 1 (полимодальное Я) × 4 (субмодальности Я).

Внутригрупповой двухфакторный дизайн применялся для изучения взаимодействий условий предъявления (визуально и вербально) танцевальных движений (внутригрупповые факторы) по показателям воспроизведения танцевальной комбинации. В каждом внутригрупповом факторе выделялись четыре уровня, соответствующие условиям хранения танцевальных движений в двигательной памяти: кратковременной, оперативной, долговременной (через 10 минут и 24 часа). Применялся двухфакторный дисперсионный анализ ANOVA: 2 (визуаль-

ное и вербальное предъявление танцевальных движений) x 4 (уровни хранения танцевальных движений в двигательной памяти).

Трехфакторный смешанный дизайн применялся для изучения взаимодействий полимодального Я, условий предъявления (визуально и вербально) танцевальных движений по показателям воспроизведения танцевальной комбинации. Каждая из субмодальностей Я выступала в качестве межгруппового трех уровневого фактора, условия предъявления (визуально и вербально) танцевальных движений – как два внутрigrупповых фактора. Данные обрабатывались с помощью трехфакторного дисперсионного анализа ANOVA: 3 (субмодальность Я) x 2 (визуальное и вербальное предъявление танцевальных движений) x 4 (уровни хранения танцевальных движений в двигательной памяти).

Корреляционный дизайн и путевой анализ (в терминах структурных линейных уравнений) применялся для построения интегративной модели полимодального Я и двигательной памяти.

В программе SEPATH статистического пакета Statistica (версия 5.5) строились модели по данным корреляционной матрицы манифестных переменных. Оценка функции расхождения определялась методом обобщенных наименьших квадратов. Поиск базового решения и количество итераций определялись методом золотого сечения. Для оценки пригодности гипотетической модели использовались четыре индекса: χ^2 статистика, отношение χ^2 / df , индекс Стейгера–Линда и отрегулированный индекс пригодности Йореского.

Практическое значение и внедрение. Практическое значение работы определяется следующим ее использованием. Материалы исследования использовались при ведении семинарских занятий по курсам: «Общая психология» (темы «Личность» и «Память»), «Возрастная психология» (тема «Я–концепция: развитие и формирование»), «Психологии физической культуры и спорта» (тема «Возрастные особенности двигательной памяти дошкольников»), а также спецкурса «Психология личностного роста» (2003–2005). Материалы исследования могут быть использованы в консультативной практике.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на международном симпозиуме «Личность, творчество, искусство» (Пермь, 2002); Международном конгрессе «Креативность и психология искусства» (Пермь, 2005); на научно-практических конференциях ПГПИК (2002, 2003, 2004); Всероссийской научной конференции «Творчество в образовании, культуре и искусстве» (Самара, 2003). Материалы диссертации докладывались и обсуждались на кафедре психологии и педагогики Пермского государственного института искусства и культуры (2004, 2006), кафедре психологии Уральского государственного педагогического университета (2004, 2005), Фестивале аспирантов и студентов Урало–Сибирского региона (Омск, 2005); Всесоюзном фестивале

профессоров и аспирантов институтов физической культуры (Москва, 2005). По теме исследования опубликовано 2 главы в коллективной монографии, 4 статьи и 2 тезиса докладов.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Полимодальное Я и двигательная память дошкольников на танцевальные движения представляют собой единую систему. Она характеризуется взаимодействиями полимодального Я, условиями предъявления и хранения танцевальных движений в разных видах памяти.

2. Система «Полимодальное Я – двигательная память» складывается из двух подсистем: «Полимодальное Я» и «Двигательная память». Полимодальное Я включает четыре субмодальности: Авторское, Воплощенное, Превращенное, Вторящее. Двигательная память включает условия предъявления (визуально – вербально), хранения (в кратковременной, оперативной и долговременной памяти) и воспроизведения танцевальных движений. Эти две подсистемы взаимодействуют.

3. Пониженная выраженность субмодальностей полимодального Я производит позитивные эффекты на воспроизведение точности амплитуд движений, но при определенных условиях. В качестве таких условий выступают условия предъявления (визуально – вербально) и виды памяти, в которых они хранятся.

4. Высокая выраженность Превращенного Я производит позитивные эффекты на точность воспроизведения ориентаций движений в пространстве при вербальном предъявлении танцевальных движений и их хранении в кратковременной памяти.

5. Ядром системы «Полимодальное Я – двигательная память» дошкольников являются субмодальности их полимодального Я, визуальное и вербальное предъявления танцевальных движений, их хранение в оперативной и долговременной памяти, воспроизведение точности амплитуд движений.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 4 глав, выводов, списка литературы. Работа изложена на 186 страницах, содержит 29 таблиц, 22 рисунка, 1 структурную диаграмму. Список литературы насчитывает 218 наименований, из них 75 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность. Ставится цель исследования и определяются исследовательские задачи. Обозначаются объект и предмет исследования, приводятся аргументы в пользу его теоретического значения и научной новизны. Формулируются исследовательские гипотезы. Описываются особенности выборки, процедура, инструментарий и дизайн. Излагаются по-

ложения, выносимые на защиту. Приводятся сведения об апробации и внедрении полученных результатов.

В первой главе «Я–концепция и память» представлен обзор подходов к исследованию Я в полимодальном и когнитивном аспектах. Рассматриваются деятельностный и когнитивный подходы к памяти, в том числе к двигательной памяти. Ставится проблема, определяются задачи и предпосылки исследования. Формулируются исследовательские гипотезы.

В первом параграфе представлен обзор исследований Я–концепции. Я рассматривается в межличностном (полимодальном) и когнитивном (информационном) аспектах. В рамках межличностного (полимодального) подхода анализу подвергаются две конкурирующие тенденции. Первая тенденция выражается в рассмотрении Я как унитарного, монолитного образования. Унитарный подход к Я развивали Д.А. Леонтьев (1993, 1997), В.А. Петровский (1997), Ю. Кули (1912), G. Allport (1961), A. Adler (1927, 1964), A. Maslow (1971), I. Meyerson (1954), K. Rogers (1961). Вторая тенденция, напротив, выражается в рассмотрении Я как дифференцированного, многоаспектного образования. Положение о многоаспектности Я выдвинул W. James (1902). Это положение развивали P. Bogart (1994), H. Hermans (1992), C. Martindale (1980), G. Mead (1934). В отечественной философии и психологии эта тенденция прослеживается в работах Л.Я. Дорфмана (2002, 2004, 2005), Д.И. Дубровского (1983), А.Ш. Тхостова (1994).

Подробному анализу подвергается концепция полимодального Я Л.Я. Дорфмана (2002, 2004, 2005). Она построена с позиций полисистемного подхода на основе концепции метаиндивидуального мира (Л.Я. Дорфман, 1993, 1997, 1998, 2002, 2004). Полимодальное Я определяется как ментальная репрезентация метаиндивидуального мира человеку. Многоаспектность полимодального Я обусловливается полисистемным характером метаиндивидуального мира. В полимодальном Я ментально репрезентируется не только метаиндивидуальный мир в целом, но и его отдельные области. Соответственно выделяются модальности «Я» и «Другой», а также субмодальности Я – Авторское, Превращенное, Воплощенное, Вторящее.

В рамках когнитивного (информационного) подхода Я трактуется как устройство по обработке информации. Можно выделить четыре линии, по которым разрабатывается эта метафора. Во-первых, это представления о Я как информационном процессоре (Л.Я. Дорфман, 1998; J. Bruner, 1957; A. Greenwald & M. Banaji, 1989; J. Kuhl & M. Kazén, 1994; C. Symons & B. Johnson, 1997; R. Taffarodi, T. Marshall, & A. Milne, 2003). Во-вторых, это исследования вкладов Я в обработку информации в рамках опыта человека (H. Kelly, 1955). В-третьих, Я как устройство по обработке информации разрабатывается в конструкте «Я–схемы» (W. Chase & H. Simon, 1973; G. Fong & H. Markus, 1982; N. Kuiper,

1988; Н. Markus, 1977; Н. Markus & S. Kitayama, 1994). В-четвертых, системный подход к \mathcal{L} как устройству по динамической переработке информации предложили W. Mischel and C. Morf (2003).

Во *втором* параграфе рассматривается проблема памяти с позиций деятельностного и когнитивного подходов. Представлен обзор работ, в которых память раскрывается как действие и деятельность (В.П. Зинченко, 1961, 1962, 1981; П.И. Зинченко, 1931, 1961, 1961; А.Н. Леонтьев, 1931, 1945, 1972, 1977; С.Л. Рубинштейн, 1946, 1973; А.А. Смирнов, 1948; Ц. Флорес, 1973; F.A. Bartlett, 1932; P. Janet, 1928). Анализу подвергаются работы по развитию памяти в онтогенезе (Л.С. Выготский, 1960; В.В. Зеньковский, 1995; З.М. Истомина, 1978; А.Н. Леонтьев, 1931; В.Я. Лядис, 1976, 1990; А.В. Пятков, О.Г. Минина, Н.И. Бобылева, 2000).

Когнитивные подходы к памяти иллюстрируют представления о когнитивной репрезентации информации (А.В. Брушлинский, 1998; Б.М. Величковский, 1990; У. Найсер, 1967, 1976, 1981; Т.А. Ребеко, 1998; N. Freeman, 1980), кодировании информации в памяти (R. Haber, 1969), модели множественной (K. Johnson, A. Paivio, & J. Clark, 1996; A. Paivio, 1986; A. Paivio, J. Clark, & J. Lambert, 1988) и амодальной репрезентации (J.Amrhein & P. Theios, 1993; P. Theios & J. Amrhein, 1989). Рассматриваются также работы, в которых изучаются хранение информации в памяти (Р. Аткинсон, Р. Шифрин, 1968; В. Джеймс, 1890; Р. Солсо, 2002; A. Baddeley & E. Warrington, 1970, 1973; S. Lynch & P. Yarnell, 1973; W. Wickelgren, 1968), особенности ее переработки и воспроизведения (J. Craik & R. Lockhart, 1972; K. Rogers, H. Kuiper, & L. Kirker, 1977).

В *третьем* параграфе излагаются исследования по двигательной памяти. Двигательная память трактуется либо как «моторная память» (П.П. Блонский, 1964, 2001; А.А. Венгер, 1988; В.В. Зеньковский, 1995; В.А. Крутецкий, 1987; В.П. Озеров, 1971, 2002; К.К. Платонов, 1972; В.М. Шадрин, 1968; Е.Д. Юсим, 1986), либо как «память на движения» (В.И. Гончаров, 1983, 1991; Е.П. Ильин, 1986, 1990, 2002; М.А. Кузнецов, 1987; В.Б. Коренберг, 2000; И. Мейксон, 1966; А.Ц. Пуни, 1979; П.А. Рудик, 1976; В.П. Умнов, 1980).

В рамках когнитивного подхода двигательная память рассматривается либо как «визуально-пространственная рабочая» память (A. Baddeley, 1986, 1990; R. Morris & A. Mayes, 2004; J. Smyth & R. Pendleton, 1994; M. Toms, 1985), либо как «моторная схема» (Дж. Адамс, 1964; J. Adams, 1971, 1976; R. Pew, 1974; R. Schmidt, 1976, 1980).

Определенное распространение получили также представления о невербальной (визуальной) (В.И. Гончаров, 1991; А.В. Запорожец, 1955, 2000; Б.Ф. Ломов, 1986; D. Begg, 1972; J. Piaget & F. Inhelder, 1966; J. Siegler, 1991) и вербальной (Т.В. Ендовицкая, 1955; Е.П. Ильин, 2002; Р. Клацки, 1978; Я.З. Неверович,

1952; В.В. Чебышева, 1958; T. Larsen, A.D. Baddeley, & D. Andrade, 2002; R. Parmentier, E. Elford, & S. Maybery, 2005) двигательной памяти.

В *четвертом* параграфе ставится проблема, определяются базовые понятия, предпосылки и исследовательские вопросы.

В основу данного исследования были положены следующие предпосылки. Во-первых, двигательная память понимается в терминах ментальной репрезентации, в том числе как формат (способ) хранения и переработки информации (см.: Т.А. Ребеко, 1998). Во-вторых, Я–концепция рассматривается с позиций концептуальной модели полимодального Я (Л.Я. Дорфман, 2002, 2004). В-третьих, на основе понятия ментальной репрезентации изучаются Я–концепция и когнитивные процессы. С этих позиций полимодальное Я и двигательная память предстают как разнокачественные модусы ментальной репрезентации.

На основании анализа литературы были поставлены три исследовательских вопроса. Первый исследовательский вопрос заключался в том, чтобы подвергнуть тестированию предсказания моделей двойного (А. Раivio, 1986) и амодального (J. Theios & P. Amrhein, 1989) кодирования на материале предъявления и последующего воспроизведения танцевальных движений дошкольниками с учетом визуального – вербального предъявления танцевальных движений и хранения их в кратковременной, оперативной и долговременной памяти. Второй исследовательский вопрос заключался в том, чтобы выяснить выраженность у дошкольников субмодальностей Я, включая их связность и структуру. Третий исследовательский вопрос состоял в том, чтобы выяснить, как соотносятся полимодальное Я и двигательная память на танцевальные движения у дошкольников.

В *пятом* параграфе обозначаются объект, предмет, задачи исследования, формулируются исследовательские гипотезы.

Во *второй* главе «Организация и методики исследования» представлена общая схема исследования, описываются методики и процедура исследования, исследовательский дизайн и статистический анализ данных.

В *третьей* главе «Воспроизведение движений в зависимости от условий их предъявления и хранения в памяти» представлены результаты, направленные на решение первой задачи исследования. Излагаются особенности двигательной памяти дошкольников с учетом визуального – вербального предъявления танцевальных движений и хранения их в кратковременной, оперативной и долговременной памяти.

В *первом* параграфе приводятся результаты исследования особенностей воспроизведения *амплитуд* танцевальных движений. Во *втором* параграфе приводятся результаты исследования особенностей воспроизведения *ориентации* танцевальных движений в пространстве. Было установлено, что условия предъявления (визуально – вербально) танцевальных движений производят раздельные

эффекты на их хранение в оперативной, кратковременной, долговременной памяти по параметрам их амплитуд и ориентаций в пространстве. Условия предъявления танцевальных движений и их хранения в памяти взаимодействовали по показателю точности воспроизведения амплитуд движений. В то же время эти взаимодействия не наблюдались по показателю количества воспроизведения амплитуд движений. Эти взаимодействия не наблюдались также по параметру ориентаций движений в пространстве (по показателям количества и точности). Условия предъявления (визуально – вербально) танцевальных движений производили раздельные эффекты на параметры амплитуд и ориентаций в пространстве по количеству и точности их воспроизведения.

В *третьем* параграфе обсуждаются полученные результаты. Эмпирические данные свидетельствовали в пользу модели двойного кодирования (Paivio, 1986; Paivio, Clark, & Lambert, 1988; Johnson, Paivio, & Clark, 1996) и не поддержали модель амодальной репрезентации (Theios & Amrhein, 1989; Amrhein & Theios, 1993). В основном выдвинутые гипотезы получили эмпирическую поддержку.

В *четвертой* главе «Полимодальное Я и воспроизведения танцевальных движений» представлены результаты, направленные на решение второй, третьей, четвертой и пятой задач исследования.

В *первом* параграфе излагаются результаты исследования полимодального Я дошкольников посредством корреляционного, факторного и дисперсионного анализа данных. Был обнаружен значимый главный эффект полимодального Я на его субмодальности. Дошкольники выражали в речи субмодальности Я с одинаковой частотой. Субмодальности Авторское и Превращенное Я выражались значимо чаще, чем субмодальности Воплощенное и Вторящее Я.

При исследовании структуры полимодального Я в терминах факторного анализа были выделены три компонента. В первую компоненту (36.1 %) со значимыми нагрузками вошли показатели Вторящего Я и Превращенного Я. В концепции полимодального Я эти субмодальности относятся к системе «Другой», и потому соответствующая компонента была обозначена «Другой». Во вторую компоненту (26.6 %) со значимой нагрузкой вошел показатель Авторского Я. В концепции полимодального Я эта субмодальность связывается с автономностью, и поэтому соответствующая компонента была обозначена «Автономность». В третью компоненту (25.1 %) со значимой нагрузкой вошел показатель Воплощенного Я. В концепции полимодального Я эта субмодальность связывается со стремлением к обладанию, и поэтому соответствующая компонента была обозначена «Обладание».

Во *втором* параграфе излагаются результаты исследования эффектов субмодальностей Я на показатели воспроизведения танцевальных движений и их взаимодействия. Принимались во внимание условия предъявления танцевальных движений и их хранения в двигательной памяти.

Согласно результатам дисперсионного анализа, полимодальное Я производило значимые эффекты на *точность* воспроизведения амплитуд движений и ориентаций движений в пространстве, но не на показатели *количества* воспроизведения амплитуд движений и ориентаций движений в пространстве.

В части точности воспроизведения *амплитуд* движений были получены следующие факты. Дети с низкими уровнями Авторского Я и Воплощенного Я воспроизводили амплитуды движений точнее, чем дети с высоким и средним уровнями этих же субмодальностей. Причем условия предъявления танцевальных движений (визуально или вербально), как и их хранение в разных видах памяти (кратковременной, оперативной, долговременной), не влияли на эти результаты. Дети с низким уровнем Превращенного Я воспроизводили амплитуды движений точнее, чем дети с высоким и средним уровнями этой же субмодальности. Причем эти результаты наблюдались только при вербальном предъявлении танцевальных движений и опять-таки не зависли от их хранения в разных видах памяти. Дети с низким уровнем Вторящего Я воспроизводили амплитуды движений точнее, чем дети с высоким и средним уровнями этой же субмодальности. Причем эти результаты наблюдались только при визуальном предъявлении танцевальных движений и их хранении в кратковременной памяти.

Таким образом, пониженная выраженность субмодальностей Я (Авторского, Воплощенного, Превращенного и Вторящего) производила позитивные эффекты на двигательную память. Вместе с тем наблюдались разные условия, при которых эти эффекты имели место. Эффекты Авторского Я и Воплощенного Я на двигательную память были не связаны ни с условиями предъявления танцевальных движений, ни с их хранением в разных видах памяти. Эффекты Превращенного Я на двигательную память были связаны с вербальным предъявлением танцевальных движений, но опять-таки не были связаны с их хранением в разных видах памяти. Эффекты Вторящего Я на двигательную память были связаны с визуальным предъявлением танцевальных движений и их хранением в кратковременной памяти.

В части точности воспроизведения *ориентаций* движений в пространстве были получены следующие факты. Дети с высоким уровнем Превращенного Я воспроизводили точность ориентаций движений в пространстве точнее, чем дети с низким и средним уровнями этой же субмодальности. Эти результаты наблюдались только при вербальном предъявлении танцевальных движений и их хранении в кратковременной памяти.

Согласно данным дисперсионного анализа, были обнаружены также *взаимодействия* полимодального Я, условий предъявления и хранения танцевальных движений в двигательной памяти по показателю воспроизведения точности амплитуд. Такие взаимодействия наблюдались прежде всего применительно к Воплощенному Я и Превращенному Я. В то же время полимодальное Я, условия

предъявления и хранения танцевальных движений не взаимодействовали по показателю количества воспроизведения амплитуд движений. По показателю количества ориентаций движений в пространстве Превращенное Я, условия предъявления и хранения танцевальных движений в памяти взаимодействовали. Однако другие субмодальности Я не взаимодействовали с условиями предъявления и хранения танцевальных движений в памяти.

В порядке иллюстрации в табл. 1 приведен фрагмент данных о взаимодействиях Воплощенного Я и условий хранения танцевальных движений в памяти по показателю точности воспроизведения амплитуды (ТА).

Таблица 1

Взаимодействия Воплощенного Я, условий хранения танцевальных движений в двигательной памяти по переменной ТА (фрагмент смешанного трех факторного ANOVA, средние и стандартные отклонения)

Уровни межгруппового фактора Воплощенное Я	n	Условия хранения танцевальных движений в двигательной памяти			
		1	2	3	4
Высокий	46	3.10 (2.05)	1.31 (1.52)	1.38 (1.53)	1.30 (1.34)
Средний	50	3.34 (1.97)	2.13 (1.39)	1.79 (1.70)	1.84 (1.96)
Низкий	48	.88 (1.58)	.60 (1.18)	.82 (1.23)	.89 (1.33)

Примечание: Взаимодействия Воплощенного Я и условий хранения танцевальных движений в двигательной памяти, $F(6, 423) = 11.44, p < .001$.

Условия хранения танцевальных движений в двигательной памяти: 1 – кратковременной, 2 – оперативной, 3 – долговременной в течение 10 минут, 4 – долговременной в течение 24 часов.

Эти же данные иллюстрирует рис. 1.

В третьем параграфе строилась интегративная модель системы «Полиmodalное Я – двигательная память». Она создавалась, во-первых, в терминах путевого анализа (структурные линейные уравнения), во-вторых, на основании результатов корреляционного и дисперсионного анализа данных. Тестировались пути от субмодальностей Я (экзогенные факторы) к двигательной памяти (эндогенные факторы). В гипотетическую модель включались предполагаемые пути от каждой из субмодальностей Я (четыре экзогенных фактора) к точности воспроизведенных амплитуд при визуальном и вербальном предъявлении танцевальных движений (принималось во внимание хранение танцевальных движе-

ний в кратковременной, оперативной и долговременной двигательной памяти) – двум эндогенным факторам. В эту же модель включался предполагаемый путь от субмодальности Превращенное Я (экзогенный фактор) к точности воспроизведенных ориентаций движений в пространстве при вербальном предъявлении танцевальных движений (эндогенный фактор). Экзогенные факторы включались в гипотетическую модель как коррелирующие.

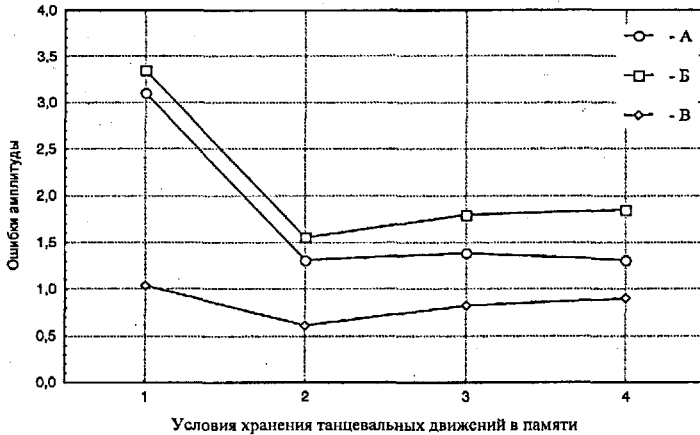

Рис. 1. Взаимодействия Вовлеченного Я и условий хранения танцевальных движений в двигательной памяти по переменной ГА.

Условия хранения танцевальных движений в двигательной памяти: 1 – кратковременной, 2 – оперативной, 3 – долговременной в течение 10 минут, 4 – долговременной в течение 24 часов. Уровни выраженности субмодальности Вовлеченное Я: А – высокий, Б – средний, В – низкий

Интегративная модель системы «Полимодальное Я – двигательная память» имела достаточно высокую статистическую пригодность. Эту модель иллюстрирует рис. 2.

В итоговую (эмпирическую) модель вошли положительные корреляции субмодальностей Я: Авторского с Превращенным и Вторящим. Пути с отрицательными знаками прошли от трех субмодальностей Я (Авторского, Вторящего и Вовлеченного) к условиям предъявления танцевальных движений (визуально и вербально), от них с положительными знаками – к их хранению в памяти (оперативной и долговременной) и точности воспроизведения амплитуды. Это значит, что чем в меньшей степени были выражены субмодальности Я, тем более

точно воспроизводились амплитуды движений – с учетом визуального и вербального предъявления танцевальных движений и хранения их в оперативной и долговременной памяти. В итоговую модель не вошли пути от субмодальностей Я к кратковременной памяти. В итоговую модель также не вошел путь от Превращенного Я к точности воспроизведенных ориентаций движений в пространстве при вербальном предъявлении танцевальных движений.

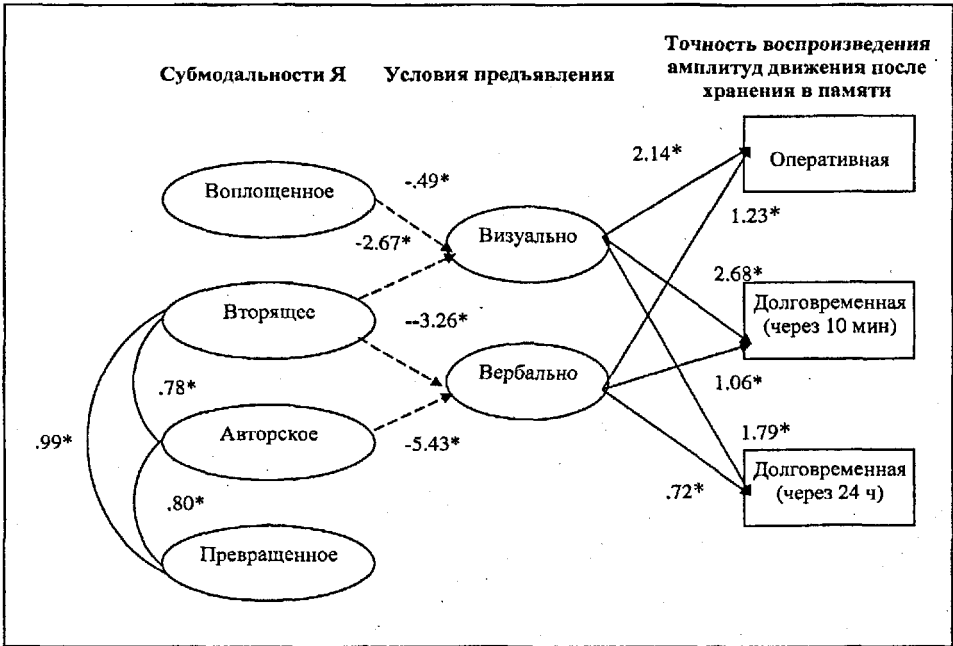

Рис. 2. Структурная диаграмма путей в интегративной модели «Полимодальное Я – двигательная память»: → – включение переменной в фактор; — — взаимосвязи факторов; * $p < .001$; незначимые пути опущены

В четвертом параграфе обсуждаются результаты, полученные при решении второй, третьей, четвертой и пятой задач исследования.

В пятом параграфе обсуждаются результаты, полученные при решении всех пяти задач исследования.

Гипотезы исследования в основном получили эмпирическую поддержку.

В системе «Полиmodalное Я – двигательная память» полиmodalное Я и двигательная память предстают как разнокачественные модусы ментальной репрезентации. Полиmodalное Я можно рассматривать как устройство по обработке информации, включая его способность регулировать когнитивные (мнемические) процессы, двигательную память – как когнитивную репрезентацию информации в формате ее кодирования, хранения и переработки. С этой точки зрения особенности полиmodalного Я дошкольников, предъявление, хранение и воспроизведение танцевальных движений и влияния полиmodalного Я на воспроизведение танцевальных движений можно понимать как единое, но многоаспектное и многофазное устройство по обработке информации.

На основании результатов исследования были сформулированы следующие основные **выводы**.

1. Полиmodalное Я и двигательная память дошкольников на танцевальные движения представляют собой единую систему. Во-первых, в этой системе двигательная память выступает в качестве ее подсистемы. Во-вторых, видородовую макросистему представляют когнитивные взаимодействия человека с миром, в том числе полиmodalное Я и его субmodalности. В-третьих, двигательная память имеет внутреннюю структуру. Она включает запоминание, хранение в разных видах памяти танцевальных движений и их воспроизведение. В-четвертых, вся эта система связана с внешними условиями, прежде всего с условиями предъявления танцевальных движений для запоминания.

2. В системе «Полиmodalное Я – двигательная память» полиmodalное Я взаимодействует с условиями предъявления танцевальных движений и хранения их в разных видах памяти. Это приводит к соответствующим изменениям точности воспроизведения танцевальных движений.

3. Условия предъявления (визуально – вербально) и хранения танцевальных движений в памяти связаны. Условия предъявления танцевальных движений и их хранения в памяти оказывают эффекты на показатели количества и точности воспроизведения амплитуд и ориентаций движений в пространстве. Они выше в ответ на вербальное, чем визуальное предъявление танцевальных движений. Танцевальные движения воспроизводятся в большем объеме при их хранении в оперативной, чем в кратковременной и долговременной памяти.

4. Условия предъявления танцевальных движений и их хранения в памяти взаимодействуют по показателям воспроизведения амплитуд движений, но не взаимодействуют по показателям воспроизведения ориентации движений в пространстве. Следовательно, разные параметры воспроизведения движений проявляют «чувствительность» к разным условиям предъявления танцевальных движений.

5. В полимодальное Я дошкольников вносят наибольшие вклады Вторящее Я и Превращенное Я (система «Другой»), затем – Авторское Я (автономность) и Воплощенное Я (обладание).

6. Полимодальное Я производит эффекты на точность воспроизведения амплитуд движений, но не на показатели количества амплитуд и ориентаций движений в пространстве, точности воспроизведения ориентаций движений в пространстве. Эффекты Авторского Я и Воплощенного Я на двигательную память не связаны ни с предъявлением танцевальных движений, ни с их хранением в разных видах памяти. Эффекты Превращенного Я на двигательную память связаны с вербальным предъявлением танцевальных движений, но не с их хранением в разных видах памяти. Эффекты Вторящего Я на двигательную память связаны с визуальным предъявлением танцевальных движений и их хранением в кратковременной памяти.

7. Полимодальное Я взаимодействует с условиями предъявления (визуально – вербально) и хранения танцевальных движений (в кратковременной, оперативной и долговременной) памяти по переменной точности воспроизведения амплитуд движений, но не по переменным воспроизведения количества амплитуд и ориентаций движений в пространстве. Чем ниже уровень выраженности полимодального Я, тем выше точность воспроизведения амплитуд танцевальных движений. Превращенное Я взаимодействует с вербальным предъявлением танцевальных движений и хранением их в памяти (кратковременной, оперативной, долговременной) по показателю точности воспроизведения ориентаций движений в пространстве. Показатель точности воспроизведения ориентаций движений в пространстве выше при повышенных, чем пониженных уровнях Превращенного Я.

8. Согласно интегративной модели «Полимодальное Я – двигательная память», чем в меньшей степени выражены субмодальности Я, тем более точно воспроизводятся амплитуды движений – с учетом визуального и вербального предъявления танцевальных движений и хранения их в оперативной и долговременной памяти. В интегративную модель «Полимодальное Я – двигательная память» не вошли кратковременная память и точность воспроизведенных ориентаций движений в пространстве при вербальном предъявлении танцевальных движений.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

Главы в коллективной монографии

Усова О. В. Моторная память дошкольников на танцевальные движения / О. В. Усова // *Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность* / под ред. Л. Я. Дорфмана. – М.: Смысл, 2004. – С. 215–234.

Усова О. В. Полимодальное Я и воспроизведение танцевальных движений дошкольниками: интегративная модель / О. В. Усова // *Метаиндивидуальный мир и полимодальное Я: креативность, искусство, этнос* / под ред. Л. Я. Дорфмана, Е. А. Малянова, Е. М. Березиной. – Пермь: Перм. гос. ин-т искусства и культуры, 2004. – С. 73–81.

Статьи

Усова О. Эффекты полимодального Я на двигательную память у дошкольников (на материале воспроизведения танцевальных движений) / О. Усова, Л. Дорфман // *Личность, креативность, искусство* / отв. ред. Е. А. Малянов, Н. Н. Захаров, Е. М. Березина, Л. Я. Дорфман, В. М. Петров, К. Мартиндейл. – Пермь: Пермский государственный институт искусства и культуры: Прикамский социальный институт, 2002. – С. 303–333.

Усова О. В. Особенности двигательной памяти дошкольников при воспроизведении танцевальных движений / О. В. Усова // *Научные труды. Ежегодник за 2004 год.* – Омск: СибГУФК, 2004. – Т. 1 – С. 204–213.

Усова О. В. Точность амплитуды танцевальных движений: особенности хранения в памяти дошкольников / О. В. Усова // *Физическое воспитание детей дошкольного возраста: теория и практика* / под ред. С. Б. Шармановой, А. И. Федорова. – Челябинск: УралГАФК: ЧГНОЦ УрО РАО, 2004. – Вып. 4. – Ч. 3. – С. 44–51.

Усова О. В. Визуальное и вербальное предъявление и хранение танцевальных движений в памяти дошкольников / О. В. Усова // *Личность: проблемы, факты, анализ* / под ред. В. П. Прядина, О. В. Усовой. – Екатеринбург: УрГПУ, 2004. – С. 81–101.

Тезисы

Усова О. В. Особенности воспроизведения танцевальных движений дошкольниками / О. В. Усова, Л. Я. Дорфман, Р. Ф. Козловский // *Психология искусства* / под ред. Г. В. Аكوпова [и др.] – Самара: СГПУ, 2003. – Т. 2, ч. 3. – С. 154–157.

Usova O. An integrative model of the plural self and dance movement recall on pre-school children / O. Usova // Международный конгресс по креативности и психологии искусства: материалы / под ред. Е. Малянова, К. Мартиндейла, Е. Березиной, Л. Дорфмана, Д. Леонтьева, В. Петрова, П. Лочера. – Пермь: Администрация Пермской области: ПГИИК; М.: Смысл, 2005. – С. 288–290.

Подписано в печать 18.05.2006. Формат 60x84^{1/16}. Бумага типографская.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,28, уч.-изд. л. 1,33. Тираж 100 экз. Заказ 1767. Бесплатно.
Уральский государственный педагогический университет.
Отдел множительной техники.
620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
E-mail: uspu@dialup.utk.ru

